

Лудогорие издавна привлекало также переселенцев из городов и сел Болгарии. Как удалось установить автору и наглядно продемонстрировать на картографическом материале (см. приложенные к статье карты № 1—2), еще задолго до освобождения наблюдается движение населения из сельских районов и таких городов, как Коларовград (быв. Шумен), Разград, Сталин (быв. Варна), Нови Пазар, Тырново и другие, к границам Лудогория. После освобождения это движение заметно усиливается; в 1913—1914 гг. бывшие турецкие села Лудогория заселяются болгарскими переселенцами из Фракии, Македонии, Добруджи, малоплодородных старопланинских земель Болгарии. Лудогорие стало одним из крупных центров болгарского переселенческого движения. Хотелось бы в данной статье найти хотя бы краткую экономико-географическую и историческую характеристику края, что объяснило бы значение Лудогория как центра переселения.

Статья снабжена обширной таблицей, включающей статистические данные по 126 селам Лудогория.

Автор детально прослеживает в пределах каждого отдельного села число переселенцев и их первоначальное место поселения, оставляя, однако, без внимания социальный состав переселенцев. Комментируя карту миграционных движений, приложенную к статье, автор ограничивается замечанием о том, что «жители сел с более компактным и сознательным (!) болгарским населением переселяются до и после освобождения в села с турецким населением и покупают имущество выселяющихся турок»¹⁷; в другом месте автор вскользь замечает о проникновении мелкого капитала в села Лудогория.

В села Лудогория, очевидно, помимо эмигрантов и реэмигрантов, выселялись, с одной стороны, крестьянские семьи, не имевшие средств к существованию в родных местах, с другой — торговцы, ремесленники, зажиточные слои крестьянства в погоне за дешевыми свободными землями. Включение в статью данных об отдельных социальных группах повысило бы ценность статьи.

Послевоенная работа болгарских этнографов из-за отсутствия периодического органа не получала до сих пор полного освещения. Рецензируемый журнал отражает два основных направления в современной работе болгарских этнографов — изучение материальной культуры и народного творчества своего народа. Однако в Институте этнографии Болгарской Академии наук, повидимому, ведется более широкая работа. Хотелось бы, чтобы новый журнал имел хроникальный отдел, который мог бы своевременно и полно информировать читателей о всем многообразии повседневной полевой и кабинетной этнографической работы в стране.

Болгарская этнография имеет свою почетную историю; она внесла немало ценного в разработку отечественной и славянской этнографии. Однако довоенной буржуазной этнографии были свойственны ошибки и заблуждения. Одной из первоочередных задач болгарских этнографов является критическая переосценка на страницах печати прошлого болгарской этнографической науки.

И. Калоева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Джейн Уолш. *Так не должно быть*. М., 1954.

Вышедшая в 1954 г. в переводе на русский язык небольшая книжка английского автора Джейн Уолш «Так не должно быть» относится к произведениям художественной литературы, однако по своему содержанию она заслуживает внимания и этнографов, особенно тех из них, которые занимаются этнографией народов Западной Европы. Книга эта — повесть о жизни рабочей семьи в современной Англии, рассказанная простой английской работницей. Ярко и правдиво изображены в ней положение английского рабочего класса, его повседневный быт, условия труда в настоящее время.

Английские этнографы мало интересуются изучением современной жизни своего народа. В опубликованных за последние годы исследованиях, посвященных этнографии народов Британских островов, в статьях, помещенных в английский журнал «Фольклор», основное внимание сосредоточивается на выявлении и анализе тех пережитков отдаленного прошлого, которые сохраняются еще у части английского населения, на описании народных праздников, старых обычаев и пр. В них совершенно игнорируется современный быт английского народа и тем более жизнь английских рабочих, их положение в империалистической Англии, хотя хорошо известно, что нельзя полностью воссоздать картину жизни, показать специфические черты культуры крупных современных наций, не учитывая национальных особенностей рабочего класса, самого передового класса нации, сохраняющего лучшие традиции национальной культуры. В капиталистических странах лишь этот класс является ныне руководителем борьбы за подлинную демократию, за национальную независимость своего народа. Вот почему особенно большое значение имеет изучение условий жизни, быта и культуры рабочих

¹⁷ В. Маринов. Преселнически движение в Лудогорието, стр. 268.

в странах Западной Европы, в частности английского рабочего класса, быт которого отличается особенно яркими специфическими чертами, создававшимися на протяжении ряда веков.

Так как этнографических материалов по быту английских рабочих почти совсем нет, для нас крайне ценны и те сведения, которые можно почерпнуть из политической, исторической и художественной литературы. Но зачастую и такие источники, принадлежащие в большинстве своем перу буржуазных авторов, бывают неудовлетворительными, так как они искажают действительность, стараются приукрасить положение рабочих, изобразить их жизнь лучше, чем она есть на самом деле. Поэтому для нас особенно ценно появление книги, автор которой прямо и открыто рассказывает читателям о беспросветной нужде и лишениях, жестокой нищете трудящихся масс капиталистической Англии.

Джейн Уолш пишет о своей семье, о своих близких и знакомых — таких же рабочих, как и она сама, живущих в небольшом текстильном городке Англии — Олдэме. Но описанная ею жизнь рабочих типична и для всей Англии наших дней.

В повести хорошо отображено материальное положение английских рабочих в настоящее время. Читатель может проследить жизненный путь женщины-работницы, начавшей свою трудовую деятельность с детских лет. Лишенное радости, тяжелое детство, постоянное недоедание, борьба с нуждой — удел не только Джейн Уолш, но и многих других английских работниц. Автор рисует яркие картины непосильного детского и женского труда на текстильных фабриках Олдэма. Она рассказывает о том, как двенадцатилетних детей, приходящих в школу после шестичасового рабочего дня, учитель заставляет стоять весь урок, так как иначе они засыпают; как возвращающиеся с работы девочки радуются проливному дождю, который освежает их и помогает смыть вешущуюся в тело фабричную пыль, и т. д.

Работа на текстильных фабриках протекает в тяжелых антисанитарных условиях. Даже на новых фабриках, оснащенных современной техникой, не соблюдаются элементарные правила техники безопасности, не создана удовлетворительная рабочая обстановка — сплошь и рядом отсутствует вентиляция, нет хорошего освещения, отопления. Администрация проявляет больше заботы о машинах, чем о людях, работающих на них. Немудрено, что работающие в таких условиях женщины быстро теряют работоспособность, рано старятся, подобно изображенной автором ткачихе Нелли Пуатт, выглядевшей дряхлой старухой в 50 лет, из которых больше 35 она проработала в одном и том же цехе. В этом цехе круглый год работали при электрическом свете, в окна квартиры Нелли солнце тоже никогда не заглядывало. «Пусть бы эксперты-статистики, — с горечью замечает автор, — подсчитали, сколько часов провела на солнце за свой век эта женщина. Я думаю, не набралось бы и месяца...» (стр. 58).

Нищета, полная лишений жизнь продолжалась для Джейн Уолш и ее подруг и после выхода замуж. Пока их мужья еще имели работу, они могли кое-как сводить концы с концами и не испытывали хотя бы чувства голода. Но и имеющие постоянный заработок рабочие в Англии беспокойны за будущее своих семей, не уверены в завтрашнем дне, так как периоды сравнительного благополучия семьи быстро сменяются длительными и мучительными периодами безработицы, которая сопровождается еще более тяжелой нуждой, жалким существованием на нищенское пособие.

Хорошо показывает автор, как ханжеская частная и общественная благотворительность унижает чувства человеческого достоинства рабочих, еще более подчеркивает бедственное положение безработных. Нередко мужу приходится расставаться с женой, чтобы получить право на пособие, и видется с ней тайно, когда удастся обмануть бдительное око специальных агентов по проверке нуждаемости. «Нет ничего более холодного и бездушного, чем благотворительность, — замечает автор. — На каждом шагу подчеркивается благотворителями разных видов бедность и унижительное положение тех, которые вынуждены просить о помощи» (стр. 135). Джейн Уолш рассказывает с негодованием о том, с каким презрением обращались в доме отдыха с теми, кто отдыхал там по страховым пособиям: «...нас едва терпели, загоняли на задворки, на черные лестницы, в заброшенный сад...» (стр. 65).

В Англии, как и в других капиталистических странах, неуклонно действует закон абсолютного и относительного обнищания рабочего класса. В повести Уолш хорошо видно, как проявляется этот жестокий закон капитализма в повседневном быту рабочих. Автор повести знакомит нас с жилищными условиями, в которых живут рабочие в промышленных городах Англии, с их одеждой, пищей, подробно показывает также их семейную жизнь.

Холодные и сырые маленькие домики в узких переулках и тупиках, где совсем нет зелени, где все черно от копоти и сажи, — таково обычное жилище низкооплачиваемых слоев английских рабочих. Те из них, материальное благосостояние которых хотя бы временно улучшается, прежде всего стараются вырваться из этих трущоб, пытаются приобрести «на выгодных условиях» в расщелку одну из стандартных дешевых построек, которые строят для рабочих предприимчивые дельцы. Но стоит только главе семьи лишиться постоянного заработка — иллюзия «собственного» дома пропадает. Семья, которая не в состоянии внести очередную плату за жилище, лишается дома, обстановки и вновь переселяется в трущобы.

Из книги Джейн Уолш можно также почерпнуть много ценных сведений о специфических особенностях некоторых элементов материальной и духовной культуры

английских рабочих — о национальных традициях в их жилье, пище, семейной жизни, организации досуга, народных праздниках и пр. Так, например, автор подробно описывает внутреннюю планировку домов английских рабочих со свойственным им вертикальным расположением квартир, традиционным способом отопления — камином и пр. Эти сведения представляют особый интерес для этнографов, изучающих специфику культуры английской нации.

Автор повести рассказывает своим читателям также о том, как складывается семейная жизнь английских работниц, с каким трудом создается в Англии семья; полная лишений жизнь притупляет в человеке все чувства, отравляет самые лучшие дни его молодости, заставляет даже порой отказываться от законного желания иметь свою семью.

Джейн Уолш и люди, ее окружающие, не принадлежат к какой-либо политической партии, не имеют твердых политических убеждений, но они по мере сил отстаивают право на человеческую жизнь. Всей своей книгой автор протестует против порядков, при которых процветают нищета, безработица. «Пусть политики разглагольствуют о нашей благодатной свободе. Нет свободы в стране, где цепи нужды душат любовь к жизни», — говорит простая английская работница в своей книге (стр. 74). Безыскусная, полная реализма повесть Д. Уолш показывает, что рабочим не вырваться из лап нищеты при существующем в Англии общественно-политическом строе.

Правдивое и убедительное изображение жизни английских рабочих в наши дни — несомненно, большая заслуга автора. Советские этнографы прочтут эту книжку с большим интересом.

И. Гроздова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Ж. Велерс. *Крестьяне Сирии и Ливана*. Сокращенный перевод с французского Я. И. Серебрянского. Вступительная статья А. П. Орешникова. Издательство иностранной литературы, М., 1952.

Арабские страны Азии до настоящего времени остаются очень слабо изученными в этнографическом отношении. Правда, Сирия и Ливан, равно как и Палестина, исследованы сравнительно лучше: имеется ряд этнографических работ, принадлежащих перу арабских и французских этнографов и посвященных тем или иным сторонам народной жизни. Назовем исследования З. Васфи о племенах Сирии, Х. Шатила и Х. Дагестани о браке и семье у сирийских мусульман, работы сотрудников Французского института востоковедения в Дамаске Р. Монтаня, А. де Бушмана и ряд других. Однако среди этих работ пока еще отсутствуют монографии, которые содержали бы всестороннее описание быта арабов Сирии и Ливана или хотя бы какой-нибудь одной группы арабского населения этих стран.

Вот почему переведенная на русский язык книга покойного французского ученого, профессора колониальной географии Марсельского университета Жака Велерса представляет значительный интерес. Озаглавленная во французском оригинале «*Pausans de Syrie et du Proche Orient*», она фактически посвящена крестьянам Сирии и Ливана, условия жизни которых характеризуются автором довольно подробно и разносторонне. Особенно ценно то, что работа написана на основе сравнительно свежего материала, относящегося преимущественно к 1930—1940-м годам.

Книга Ж. Велерса состоит из двух частей. В первой части («Условия крестьянской жизни») последовательно рассматриваются природные и исторические условия, землевание и землепользование, крестьянское хозяйство и его техника, наконец, те изменения в условиях крестьянской жизни, которые имели место в период французского мандата (1918—1939). Во второй части («Сельские местности») вначале характеризуются общие черты в условиях материальной и общественной жизни сирийско-ливанских феллахов, а затем дается региональный обзор четырех основных географических зон: открытых равнин, горных районов, оазисов и пустынных окраин. Таким образом, в книге, с одной стороны, содержится некоторый материал по хозяйству, материальной культуре, общественной и семейной жизни крестьян, с другой стороны, поднят ряд общих историко-этнографических и политических вопросов.

Начнем с первой группы вопросов.

Одной из наиболее интересных является третья глава первой части книги, посвященная аграрным отношениям в сирийско-ливанской деревне. Автор характеризует здесь важнейшие виды земельной собственности, показывает особенности общинного и индивидуального землеустройства, дает короткое, но выразительное описание крестьянского землепользования. Велерс указывает, что «крупнопоместная собственность представлена по всем странам, от Средиземного моря до Персидского залива, составляя основу аграрных отношений на Ближнем Востоке. Средняя и мелкая собственность является только исключением... С социальной точки зрения там существуют две противоположные друг другу группы: знать — аги, беки и шейхи, обладающие привиле-